

Эван почти в панике выбежал на главную улицу. Оглядывая прохожих, он чувствовал, как сердце бьётся с такой силой, что это почти вызывало у него тревогу.

Он поднял взгляд на магазин напротив — это была та самая лавка, которую он так долго искал. Однако сейчас у Эвана не было ни малейшего желания купить свечи. Он уже собирался уйти, но владелец лавки, выйдя на улицу, остановил его.

— Пастор Брюс, свечи, которые вы заказывали, готовы. Я как раз думал, когда их вам доставить, а тут вы сами появились. Вы за ними пришли? — Хозяин лавки, сияя от радости, с энтузиазмом втянул Эвана внутрь.

Эван, растерянный, последовал за ним, но в голове у него был полный хаос.

Священник вернулся в церковь Деланлира, держа в руках охапку свечей. В последние дни миссис Сондерс отсутствовала, и все дела по церкви помогал вести дьякон Джордж. Увидев свечи, на лице Джорджа появилась радость.

— О, пастор, вы принесли свечи! Я как раз беспокоился, что их не хватит. Это просто замечательно.

Эван едва смог сдержать улыбку. Скованно кивнув Джорджу, он направился внутрь церкви.

Дьякон, глядя на его спину, нахмурился. Он никогда не видел пастора Брюса в таком расстроенном состоянии.

Войдя в свою комнату, Эван почти рухнул в кресло. С отчаянием он схватился за голову. Сегодня он окончательно рассорился с герцогом Уилсоном.

Все его предыдущие усилия оказались напрасными.

Эван сжал кулаки, переполненный гневом и разочарованием. Он никак не ожидал, что сегодня произойдёт нечто подобное.

Священник чувствовал себя крайне беспокойно. Он не мог понять, что сейчас думает герцог. Если тот уже погрузился во тьму, то Эван бы точно не ушёл живым с того места. Но герцог отпустил его, а это значило, что он ещё не полностью пал. Значит, оставалась хоть какая-то надежда.

Эван поднял голову. В прошлой жизни у него было множество любовных связей, и он знал, как обращаться с разными людьми. Если герцог всё ещё оставался разумным человеком, то, опираясь на свой опыт, Эван мог бы добиться своего.

Настроение священника немного улучшилось. Под влиянием сильного внутреннего убеждения его уныние постепенно рассеялось. Он понимал, как выглядит в глазах герцога, и отныне должен был поддерживать этот образ, пока тот не избавится от подозрений.

Вечерняя молитва в этот день прошла особенно успешно. Даже Джордж, хорошо знавший Эвана, несколько раз взглянул на него, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

**

На следующий день состоялись похороны Джона. Мрак, окутавший Деланлир, наконец должен был рассеяться. Эван, как священник, обязан был присутствовать и провести церемонию. Поэтому в этот день он был особенно осторожен, надев самое новое своё облачение, которое миссис Хейдон тщательно выгладила несколько раз.

Едва он вышел из дома, не успев попрощаться с прислугой, как перед ним остановилась карета инспектора Чендлера. Тот схватил Эвана за руку и попытался втянуть его внутрь. Священник, удивлённый, остановил его.

— Инспектор, что случилось?

Чендлер, запыхавшись, тихо произнёс:

— В Деланлир приехала девушка из Лондона, чтобы присутствовать на похоронах Джона.

Эван удивлённо посмотрел на него:

— Та самая, о которой говорила миссис Лоуренс?

Инспектор кивнул и добавил:

— Я уверен, что падение Джона связано с этой девушкой. Возможно, она соблазнила его на что-то постыдное. Вы же знаете, лондонские девушки совсем не такие, как наши.

Эван едва сдержал смешок:

— Инспектор, вы слишком беспокоитесь. Уверен, что девушка, которую выбрала миссис Лоуренс, не из простой семьи и не способна на такие поступки.

Священник хотел бы сразу рассказать инспектору всё, что знал, но Джо сообщил ему это во время исповеди, и он, как служитель церкви, не мог нарушить профессиональную этику.

Инспектор Чендлер смущённо почесал голову:

— Вы правы, но... — Его глаза вдруг загорелись. — Но если она приехала на похороны Джона, значит, она всё ещё испытывает к нему чувства. Значит, мои догадки не лишены оснований.

Эван не нашёлся, что ответить, но он действительно не хотел, чтобы невинная женщина оказалась в центре сплетен, особенно когда он знал всю правду.

— Инспектор Чендлер, я считаю, что вам нужно быть осторожнее в этом деле, — осторожно подбирая слова, сказал Эван. — Это касается репутации леди. Вы не можете так легкомысленно делать выводы. вспомните, что произошло с мисс Алией.

При упоминании Алии инспектор покраснел. Доктор Хестер до сих пор избегал с ним разговоров.

— Вы правы, я был слишком тороплив. Но это дело никак не решается, и мне это очень тяжело, — сокрушённо произнёс инспектор.

Эван слегка улыбнулся:

— Вы — очень способный инспектор. Смерть Джона, на мой взгляд, — это трагедия. У него не было врагов, его жизнь была простой, но он был найден убитым в своей спальне. Это действительно невероятно. Но, возможно, нам стоит взглянуть на это с другой стороны. В этом мире человека может убить не только ненависть, но и любовь.

Инспектор Чендлер смотрел на Эвана с недоумением, не находя слов. После признания Эми он уже обратил внимание на супругов Лоуренс, а теперь Эван говорил такое. Неужели...

Инспектор почувствовал панику. Он всегда думал, что живет в тихом городке, но теперь такие грязные дела вышли на поверхность. Чендлер не мог в это поверить.

— Па... пастор, ваши мысли слишком безумны, — с сухостью в горле произнёс он.

Эван лишь улыбнулся. Семя сомнения было посеяно, и теперь оставалось ждать доказательств, чтобы оно проросло.

— Ладно, это всего лишь мои размышления. Не принимайте их слишком серьёзно. Сегодня мне нужно провести похороны. Если у вас есть вопросы, обратитесь ко мне после церемонии, — сказал Эван, освободившись от хватки инспектора, и направился к церкви Деланлира.

Похороны прошли торжественно и строго. Супруги Лоуренс выглядели так, будто из них выжали всю влагу. Казалось, они постарели на десять лет.

Особенно миссис Лоуренс. Она была на грани отчаяния. На ней было черное платье, которое подчёркивало её и без того хрупкую фигуру. Мистер Лоуренс, хоть и выглядел подавленным, стоял прямо, крепко держа руку жены, на которую она почти опиралась.

Эван перевёл взгляд на незнакомую даму, стоявшую за миссис Лоуренс. Она тоже была в чёрном платье, на голове — шляпа с чёрной вуалью, скрывавшей половину лица. Но по очертаниям можно было понять, что эта женщина была очень красива.

Эван мельком взглянул на неё. Видимо, это та самая девушка из Лондона, о которой говорил инспектор.

Священник спокойно стоял у алтаря, ожидая прихожан.

К его удивлению, на церемонию пришла и Алия. Она была в тёмно-зелёном платье, на голове — лента для волос, подаренная Джоном. Она вошла, держась за руку доктора Хестера.

Едва она появилась, как миссис Лоуренс закричала:

— Пастор! Выгоните её! Я не хочу, чтобы эта женщина была на похоронах моего сына!

<http://bllate.org/book/15268/1347549>